

Когда он вернулся из тюрьмы, было около одиннадцати часов. Ли Ло было лень выходить, поэтому он попросил Дэн Ляна заказать простую еду на вынос из ближайшего ресторана. Но открыв коробку с обедом, увидел бланшированную капусту, сельдерей, жареные креветки... Он пару раз махнул палочками для еды, но она была такой пресной, что весь аппетит пропал, поэтому он отодвинул все это Дэн Ляну.

— Гэ, ты не хочешь есть?

— Как я могу это есть? Там ведь нет ни масла, ни соли.

Дэн Лян искренне сказал:

— В последнее время у тебя плотный график и ты поздно ложишься спать. Тебе нельзя есть слишком много жирной пищи, это легко вызовет прыщи и лишний вес!

— Ты думаешь, тренажеры в моем спортзале только для показухи? — Ли Ло поднял подол одежды, обнажив половину своих прекрасных мышц живота. — Подойди, подойди, посмотри на пресс твоего гэ. Ты что-то не так заметил?

Дэн Лян быстро закрыл глаза, но не смог удержаться и пошевелил пальцами:

— Ух ты, брат, какое у тебя горячее тело!

— Ты умеешь говорить? Это называется мужественность.

— В любом случае, ты очень горяч! — Дэн Лян коснулся своего мягкого живота и рыгнул. — Я тоже закончил. Сегодня днём я встречаюсь со своей богиней, нужно выглядеть прилично.

Ли Ло усмехнулся:

— Хочешь, я подберу тебе одежду?

Дэн Лян тут же активно закивал.

— Подожди, я сначала пойду, переоденусь.

Ли Ло вошел в гардеробную и осмотрел одежду, обдумывая свой наряд.

Он был одет довольно просто, когда навещал своего отца, и ему придётся снова переодеться на съёмках. Но то, что он наденет между этими двумя событиями, тоже не должно быть слишком повседневным. Иначе, если СМИ заснимут, как он пренебрегает своим внешним видом, его

образ элегантного молодого господина наверняка рухнет.

К счастью, он от природы вешалка для одежды, поэтому даже с мешком на теле не будет выглядеть уродливым. Кроме того, благодаря своему вкусу в одежде он всегда был примером для подражания для модных блогеров. Если бы не это, он не стал бы фаворитом бренда G, чтобы быть их представителем и первым азиатским лицом бренда.

Представитель...хаха.

Ли Ло бросил костюм с логотипом бренда G, который он только что достал, обратно в шкаф.

Хотя Дуань Минъян согласился сотрудничать с ним, он, вероятно, не вернет должность представителя. Новая любовь всегда более любима, чем старая.

К тому же, его даже нельзя назвать старой любовью.

Линь Чэн может открыто называть его «Брат Минъян», и даже получать в ответ интимное «Чэн-Чэн». Когда Ли Ло в прошлом называл его «Минъян», в ответ получал лишь равнодушное «хм?». Дуань Минъян редко называл его по имени, не говоря уже о прозвищах вроде «Ло-Ло».

Фу. Звучит отвратительно. Слишком слащаво и по-девчачьи. Кому это нужно?

Ли Ло устал выбирать, поэтому просто закрыл глаза, и наугад вытащил комплект повседневной одежды.

Черт, это тоже G-бренд.

Некоторое время назад бренд также считал, что эта поддержка — дело решенное, поэтому отправил ему гору спонсорской одежды, и было сложно выбрать ту, которая не была бы этого бренда.

Поскольку времени на раскачку не было, Ли Ло пришлось смириться и быстро надеть выбранную одежду. Затем он встал перед зеркалом в полный рост, чтобы выбрать аксессуары.

Телефон рядом с ним вдруг завибрировал. Он взглянул на идентификатор и нажал кнопку громкой связи:

— Эй, поторопись, если тебе есть что сказать, папочка занят.

— Мне есть что сказать? Скорее, тебе есть что сказать, — тут же с насмешкой раздался голос лучшего актёра Цзян Люшэня.

— Я слышал, Дуань Минъян берёт на себя управление «Шуосин»? И даже хочет выгнать тебя из индустрии? Эй, сынок, дай мне знать, если хочешь, чтобы я всё уладил. Папа не будет стоять и смотреть, как ты умираешь.

— Да ладно, — презрительно усмехнулся Ли Ло. — У тебя есть время заботиться обо мне? Разве ты не занят отношениями с тем маленьким певцом по имени Ся в последнее время? Что, твоя сексуальная ориентация изменилась? Тебе больше не нравятся милые девушки с большой грудью?

— Как это возможно? — Цзян Люшэнь помедлил. — Но этот парень действительно интересный. Я как-нибудь познакомлю вас.

— Эй, когда это Мастер Цзян стал таким энтузиастом?

Цзян Люшэнь не ответил:

— Не пытайся сменить тему. Я серьёзно, тебе не нужно, чтобы я вмешался в это дело?

— Нет, я уже встречался с Дуань Минъяном и достиг мирного соглашения. Пока что он не доставит мне никаких хлопот, и я не буду принимать против него ответных мер.

— Чёрт, вы с Дуань Минъяном всё ещё можете заключить сделку? — Цзян Люшэнь редко удивлялся. — Ты что, забыл, кто сделал твоего отца таким?

— Это я причинил ему вред. — Ли Ло взял другое ожерелье и приложил к воротнику для сравнения, спокойно сказав, — Поэтому я собираюсь доказать его невиновность.

— Ты овца, идущая в пасть тигра.

— Чтобы поймать тигренка, нужно забраться в логово тигра.

— Ты уверен, что просто хочешь спасти своего отца, а не возобновить отношения со своим старым любовником?

Цзян Люшэнь многозначительно сказал:

— А-Ло, не соглашайся на сценарий подонка Гонга и дешёвого Шоу.

Ли Ло расхохотался.

— Где ты нахвотался таких словечек? Даже если я хочу возобновить отношения со своим

старым любовником, сначала мне нужно иметь старую любовь. Была ли у меня когда-нибудь любовь с ним?

— Ты прекрасно знаешь ответ на этот вопрос. Кто тогда плакал как идиот?

Ли Ло помедлил и бросил ожерелье обратно в ящик:

— Я плакал из-за своего отца. Я так долго его не понимал и чувствовал себя виноватым, понимаешь?

— Ладно, как скажешь. Ты всё равно уже решил, так что я не могу заставить тебя передумать. Но ты должен пообещать мне, что если снова встретишь этого Дуаня, ты будешь смотреть на него раздув ноздри.

— Отвали, я всё ещё публичная фигура, знаешь ли, — с улыбкой отругал его Ли Ло. — В любом случае, не беспокойся о том, что происходит между ним и мной, я обо всем позабочусь.

Повесив трубку, Ли Ло, наконец, выбрал подходящее ожерелье, перекинул свои длинные волосы набок, потянулся за шею, и застегнул застёжку, после чего, некоторое время смотрел на себя в зеркало. Он чувствовал, что волосы действительно мешают, поэтому взял резинку и завязал их, но осмотрев ещё раз, все ещё чувствовал себя нелепо.

Тук-тук

Дэн Лян слишком долго ждал снаружи и постучал в дверь:

— Ло гэ, ты готов?

— Готов.

Ли Ло открыл дверь и начал жаловаться, как только вышел:

— Длинные волосы действительно мешают.

Дэн Ляну ничего не оставалось, как повторить в 108-й раз:

— Тогда просто отрежь их.

Ли Ло втолкнул его в раздевалку. Выбрав одежду, он ответил в 109-й раз:

— Неважно.

Когда броский и яркий Ferrari подъехал к телестанции, его, как и ожидалось, окружила группа кричащих фанатов. Ли Ло — один из немногих знаменитостей, которые приезжают на мероприятия на собственных машинах, и его автомобили всегда особенно экстравагантны. Его невозможно не узнать.

К счастью, телеканал заранее установил ограждение, а фанаты вели себя относительно благопристойно и не пытались прорваться внутрь. Они просто стояли во внешнем круге, размахивая баннерами и возбужденно выкрикивая имя своего кумира.

Ли Ло вышел из машины, снял солнцезащитные очки, повесил их на воротник рубашки, помахал поклонникам и улыбнулся:

— Скучали по мне?

На этот раз он провёл довольно много времени за границей и не показывался на публике после возвращения домой. Прошел почти месяц с тех пор, как он появился перед своими фанатами, поэтому сегодня они были более воодушевлены, держались за руки и кричали в громкоговоритель:

— Да!!!

— Я тоже скучал по вам, ребята, — добавил Ли Ло, подмигнув. — Не забудьте посмотреть это шоу.

— Ааа!!!...

Дэн Лян последовал за ним на телестанцию, его разум все еще был немного ошеломлен раздавшимися криками.

Его Ло-гэ действительно отлично взаимодействует с фанатами. Персонаж Ли Ло — это, прежде всего, обходительный молодой господин, и он всегда играет главных героев-мужчин. В сочетании с таким потрясающим лицом каждое обычное слово, слетающее с его губ, звучит как цветение лотоса. И даже самые сальные слова о любви могут заставить поклонников достичь кульминации, когда он открывает рот.

Например, в этой популярной драме у Ли Ло есть сцена, где он толкает героиню Чжао Шаньшань, главную женскую роль, на кровать, развязывает её атласный пояс и шепчет ей на ухо: «Я хочу тебя...»

Несколько коротких кадров были многократно разрезаны на бесчисленные гифки и отредактированные изображения, каждое из которых было репостнуто десятки тысяч раз. Куда

бы он ни пошёл, девушки проливают реки слёз, причитая, что хотят иметь детей от Ли Ло.

Не говоря уже о поклонниках, даже Чжао Шаньшань, которая часто играет главные роли в романтических дорамах и работала со многими красивыми знаменитостями-мужчинами, пришлось переснимать сцену пару раз. Она краснела при виде Ли Ло в последующие дни, и бросала на него кокетливые взгляды, очевидно, слишком вжившись в роль.

Но Ли Ло всегда быстро выходит из роли. Какой бы милой и интимной ни была сцена, он может абстрагироваться от своего персонажа в тот момент, когда режиссёр кричит «снято». Поэтому он вел себя довольно равнодушно и отстраненно по отношению к ее ухаживаниям.

Однако через несколько дней его сфотографировали прохожие, когда он ужинал вместе с Чжао Шаньшань наедине.

Иногда Дэн Лян не мог понять, испытывает ли его босс какие-либо чувства к этим женщинам-звездам или нет.

Но, по крайней мере, на данный момент Ли Ло и Чжао Шаньшань, кажется, довольно мило беседуют.

— Я видела твой показ в Париже. Твой подиум был очень профессиональным. — Чжао Шаньшань повернула голову, пока визажист завивал ей волосы, и пошутила: — Ты единственный, кто может быть представителем, верно? Не забудь оставить мне самые новые образы.

Ли Ло откинулся на спинку стула, прикрыв глаза, и отдыхал. Он позволил визажисту поработать над его лицом, рассеянно ответив:

— Не обязательно.

Скорее, определенно нет.

Достаточно того, что Дуань Минъян согласился не вытеснять его из индустрии. Он должен сохранить одобрение, чтобы угодить своему любовнику, он никогда не вернёт его Ли Ло.

— Что ты пытаешься скрыть? Думаешь, я не знаю? — Рассмеялась Чжао Шаньшань. — Разве Ян Цзин тоже не была на шоу? Она только что подписала контракт в качестве посла по продвижению на внутреннем рынке. Я слышала от нее, что ты - новый мировой представитель.

Ли Ло внезапно открыл глаза:

— Что?

— Ты правда не знал? — удивилась Чжао Шаньшань. — Может, тебе ещё не сказали. Она подписала контракт только вчера. Бренд, скорее всего, свяжется с тобой в ближайшее время.

Ли Ло повернулся к своему помощнику:

— Ты знаешь об этом?

Дэн Лян покачал головой:

— Господин Ло мне ничего не говорил.

— Позвони ему.

Прежде чем сделать звонок, первым позвонил Ло Пэн.

— А-Ло, ты действительно потрясающий. Как тебе удалось убедить господина Дуаня?

— Что ты имеешь в виду?

— Одобрение! Бренд прислал мне электронное письмо и завтра пришлет людей для подписания контракта. Теперь ты должен быть счастлив, не так ли? — даже по телефону невозможно было скрыть широкую улыбку и радость Ло Пэна.

Однако Ли Ло оказался неожиданно спокоен, и спросил после нескольких секунд молчания:

— А как насчет Линь Чэна?

— А?

— Он уже знает?

— Пока нет... Ты беспокоишься, что он расстроится? Но он же изначально этого не хотел, почему тебя это волнует?

— Забудь, я поговорю с ним.

Ли Ло немедленно повесил трубку, жестом попросил стилиста подождать немного, встал и вышел. Как только он дошел до двери, ее распахнул и вошел мужчина.

— Здравствуйте, господин Ли.

Мужчина в отглаженном костюме с серьёзным выражением лица поправил очки, и за ними сверкнули острые глаза:

— Я Цзинь Жэнь, новый агент, назначенный вам президентом Дуанем. Я буду следовать за вами с сегодняшнего дня.

Ли Ло вежливо пожал ему руку:

— Приятно познакомиться. Пожалуйста, сначала поговорите с моим помощником. Я выйду позвонить.

Как только он вышел, Ли Ло выругался:

— Блядь.

Дуань Минъян, как всегда, не считается с чувствами других людей, меняя представителя и агента по своему усмотрению. Он вообще не дал ему времени на психологическую подготовку.

Исходящий звонок прозвенел несколько раз, прежде чем на него ответили. С другого конца раздался чистый голос Линь Чэна:

— Ло гэ! Что случилось?

— Сяо Чэн, одобрение... было возвращено мне.

Сказав это, Ли Ло почувствовал себя белым лотосом, намеренно выставляющим себя напоказ перед соперником. Чтобы избежать недоразумений, он добавил:

— Это была не моя просьба. Господин Дуань произвольно... гм, заменил его...

...Черт возьми, почему это еще больше похоже на белый лотос?

Линь Чэн, казалось, был ошеломлен:

— А... О, разве это не хорошо?

Ли Ло тщательно подбирал слова:

— Если тебе нужна эта должность, я могу поговорить с господином Дуанем.

В любом случае, этот ресурс сейчас ему бесполезен.

Линь Чэн рассмеялся:

— О чем ты, Ло Гэ, я приложил столько усилий, чтобы убедить брата Минъяна вернуть тебе должность представителя.

Ли Ло внезапно остановился:

— ...Ты попросил его изменить человека?

Прежде чем Линь Чэн успел ответить, с его стороны раздался другой мужской голос:

— Чэн-Чэн, с кем ты разговариваешь? Я купил тебе муссовый торт, иди, попробуй.

Линь Чэн ответил мужчине:

— Это Ло-гэ, брат Минъян, хочешь поговорить?

Дуань Минъян на самом деле взял трубку, холодно спросив:

— Какое у тебя к нему дело?

«...»

Ли Ло сглотнул слюну, и ком в горле немного отпустил:

— Какое это имеет отношение к тебе? Линь Чэн должен сейчас проходить практику в компании, куда ты его увез?

— Он простудился несколько дней назад. Я от его имени попросил отпуск по болезни. Сейчас он живёт у меня.

— О, вы уже живёте вместе, мистер Дуань? Вы его родитель? Какое право вы имеете требовать для него больничный?

— Я его начальник, — с презрением сказал Дуань Минъян. — Я также и твой начальник.

Ли Ло фыркнул и рассмеялся:

— Контракт на приобретение будет подписан завтра, а господин Дуань уже сегодня ведет себя как босс?

— Я просто выполняю свои обязанности заранее. — Дуань Минъян сказал Линь Чэну:

— Пойдем, поедим торта, — а затем, казалось, сел, его сдержанный тон немного смягчился. — Кстати, господин Ли доволен новым агентом?

— Не совсем доволен, мне все еще нравится изначальная симпатичная леди. С таким серьезным парнем я чувствую, что теряю мотивацию работать.

— Мотивация г-на Ли действительно поверхностна.

Дуань Минъян продолжил:

— С этого момента он будет контролировать вашу работу. Если вы будете халтурить или вести себя неподобающим образом, я сразу же узнаю об этом.

— Ну и что, если ты узнаешь? — Ли Ло это было безразлично. — Ты снова собираешься выгнать меня из индустрии?

— Кажется, запреты на вас не действуют, господин Ли, поэтому я придумал другой способ.

В голосе Дуань Минъяна послышались насмешливые нотки.

— Если ты снова сделаешь меня несчастным, я попрошу парикмахера... подстричь тебя.

<http://bllate.org/book/14593/1294482>